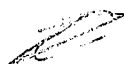

На правах рукописи

БАКУМЕНКО Денис Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В СИСТЕМЕ
СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность: 22.00.06 – социология культуры

12 МАР 2012

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва – 2012

Диссертация выполнена на кафедре культурологии и деловых коммуникаций Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: Астафьева Ольга Николаевна,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Музыкант Валерий Леонидович,
доктор социологических наук, профессор

Кубышкина Ольга Павловна,
кандидат социологических наук

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»

Защита состоится «20» марта 2012 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д-504.001.16 по социологическим наукам в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, Москва, проспект Вернадского, 84, 2-ой учебный корпус, аудитория

.....

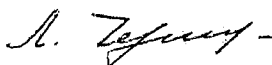
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАНХиГС.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ:

<http://vak.ed.gov.ru/ru/vak2>

Автореферат разослан «28» февраля 2012 года

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Л. Д. Чернышова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития общества, когда традиционные формы социального взаимодействия трансформируются под влиянием процессов глобализации и стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, актуализируются вопросы, связанные с раскрытием механизмов формирования новых форм социальной и культурной практики.

Обновление научно-технической сферы социокультурного пространства, внедрение в повседневную жизнь новых технологий, прежде всего компьютерно-информационных, приводит к изменению сложившихся форм социального взаимодействия, способствует разрушению привычных коммуникативных связей, создает в обществе «поля напряжений». Усиливается противостояние традиций и инноваций, увеличиваются межпоколенные разрывы, меняется иерархия ценностей и приоритетов в массовом сознании, трансформируются нормы и модели поведения, практик и технологий общения. Стремительная смена сложившихся ценностных ориентиров современного общества усложняет процесс организации социальной структуры, приводит к сбоям в работе системы социальных коммуникаций, придающих культурному пространству динамическую устойчивость посредством воспроизводства существующих социальных и культурных практик и создания новых практик как ответа на происходящие изменения.

Изменения в социально-политическом устройстве российского общества, переход к рыночным экономическим отношениям, которыми характеризуются два последних десятилетия, а также внедрение в повседневную жизнь новейших информационно-коммуникативных технологий стали причиной слома привычных устоев общественной жизни людей. На место прежних, закрепляемых через систему социализации практик повседневности в обыденную и специализированные сферы культуры пришли новые образцы и нормы социального поведения, связанные с интенсификацией торговых отношений, стремительным распространением новейших средств передачи и обработки информации и др.

Исследования, проведенные в последние годы, показывают, что новые нормы социального поведения все прочнее закрепляются в практиках повседневного взаимодействия, в том числе в социализационно-

трансляционных (образование, воспитание, инкультурационные технологии и др.), в досугово-рекреативных (развлечения разного рода, туризм, фитнес и др.). На изменение социальных и культурных практик влияет компетентность субъектов в области практического использования информационных ресурсов.

Так, в структуре культурных потребностей современного молодого поколения наиболее популярными являются просмотр телепередач – 45,2 %, прогулки в парке – 44,1 %, прослушивание музыки – 43,6 %, время проведенное за компьютером – 42,9 %, что отличается от аналогичных показателей 70-80-х гг. Повысилось влияние Интернет-технологий. В настоящее время уже 84,3 % в возрасте 15-17 лет, 76,4 % в возрасте 18-19 лет, 86 % в возрасте 20-24 лет являются активными пользователями социальных сетей.

Увеличению многообразия социокультурных практик, изменяющих образ и качество жизни субъекта, способствует не только развитие компьютерных технологий. Интенсивность межкультурных обменов и межнациональных контактов, открытость общественных отношений внесли изменения в социокультурное пространство российского общества и создали благоприятную почву для развития различных субкультур.

Трансформировались и ценностные представления. Если в 1987 г. «владение материальными или другими ценностями» было приоритетным для 35,8 % от общего числа опрошенных, то в 2009 г. этот показатель возрос до 51,5 %. Снизилась показатели престижности личных достижений в образовании, профессиональной подготовке и др. (1987 г. – 29 %, 2009 г. – 24,5 %). Менее всего в обществе стали цениться личные качества человека (ум, здоровье, внешний вид и др.). Так, если в 1987 г. показатель по данному критерию составлял 58,5 %, то в 2009 г. – всего 22%.

Преобразование системы социальных коммуникаций современного российского общества ставит перед социально-гуманитарным знанием новые задачи, поскольку скорость и масштабность изменений в повседневной жизни создают условия, при которых наука не успевает в полной мере анализировать текущие проблемы общества и предупреждать новые вызовы современности, проявляющиеся сегодня в изменении иерархии ценностных ориентиров, в системе социального взаимодействия. Исходя из этого, актуализируется необходимость оценки рисков и перспектив социокультурного развития, определение доминирующих факторов в современной социальной системе, что в свою очередь требует пристального изучения механизмов организации коммуникатив-

ного обмена в условиях глобализации и развивающихся информационных технологий, раскрытия принципов возникновения и закрепления в социальном пространстве различных паттернов и поведенческих практик.

Обусловленные общецивилизационными сдвигами, а также динамикой социально-экономических и политических преобразований, такие поведенческие практики способны поддерживать основу традиционной культуры общества или, напротив, способствовать ее трансформации. На этом фоне особое значение приобретают социальные коммуникации, система ценностей и специфика национальной культуры, которые служат основой для формирования новых форм взаимодействия индивидов.

Таким образом, актуальность настоящего исследования состоит в выявлении взаимосвязи между социально-культурными изменениями в обществе и организацией устойчивых форм повседневной практики; в осмыслении специфики взаимодействия индивидов в системе современных социальных коммуникаций, и прежде всего в культурных практиках; в выявлении путей оптимизации культурных практик в механизме социализации личности.

Степень научной разработанности темы исследования. Современные исследования проблемы базируются на теоретической и эмпирической базе накопленной как отечественной, так и зарубежной наукой, сложившимися концептуальными подходами. Проблематика социальных и культурных аспектов коммуникативного взаимодействия культурных практик повседневности становится важной составляющей предметной области многих общественных наук, и находит отражение в работах междисциплинарного характера.

Исходя из этого, изучение культурных практик повседневности в системе социальной коммуникации в качестве механизма организации взаимодействия людей в условиях современного российского общества обусловило наше обращение к научным трудам, рассматривающих данную проблему в различных контекстах.

Основой для изучения вопросов трансформации традиционных культурных практик стали работы известных ученых в области исследования культурных феноменов, специфики взаимодействия культуры и общества, особенно в условиях серьезных социокультурных изменений (Д. С. Лихачев, М. М. Бахтин, В. М. Межуев, Л. Н. Коган, М. С. Каган, Ю. М. Лотман,

В. Ж. Келле, А. К. Уледов, А. Я. Гуревич и др.). Особую значимость для оценки культурной составляющей социальных коммуникаций имеют работы Д. С. Лихачева, в которых отражены проблемы русской культуры и место традиций в ее исторической перспективе.

Значительный интерес для исследования данной темы представляют работы, посвященные раскрытию принципов взаимодействия в больших социальных группах и особенностей организации социальной структуры и социальных институтов, которые в разных аспектах показаны в трудах К. -О. Апеля, Ж. Бодрийара, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Э. Дюргейма, Р. Коллинза, К. Леви-Строса, Н. Лумана, Т. Лукмана, Т. Парсонса, П. А. Сорокина, Э. Фромма, М. Фуко, Ю. Хабермаса и др. Концептуально значимыми являются работы П. Бергера и Т. Лукмана, в которых обоснованы проблемы детерминации, форм передачи и хранения знания, социальной обусловленности типов мышления в различные периоды истории, но и раскрыта проблематика культурных практик повседневности. Важными для разработки темы представляются работы П. Бурдьё, в частности его идеи о генезисе и структурировании социального пространства, его связи с физическим пространством и концепция «габитуса» как основа глубинных основ культурных практик.

Существенную роль для исследования закономерностей возникновения культурных практик повседневности и отражения их в социальной структуре современного российского общества имеют научные направления, которые сложились в рамках концепции социальной коммуникации (Т. З. Адамьянц, А. К. Болотова, С. В. Бориснев, А. Б. Гофман, Д. П. Гавра, Т. М. Дридзе, В. П. Конецкая, А. В. Назарчук, А. В. Соколов, Ф. И. Шарков и др.).

Для раскрытия механизма организации культурных практик повседневности в системе социальных коммуникаций современного российского общества и выявления стандартных форм появления «шаблонного» взаимодействия значимыми являются работы, посвященные изучению особенностей формирования культуры общества и трансформации культурных норм. Это работы Г. А. Аванесовой, О. Н. Астафьевой, В. К. Егорова, Н. К. Иконниковой, Н. Б. Кирилловой, П. Н. Киричк, К. К. Колина, О. П. Кубышкиной, И. Н. Лисаковского, А. В. Миронова, В. В. Миронова, К. Э. Разлогова, Э. С. Маркаряна, А. П. Садохина, А. И. Шендрика, И. П. Яковлева и др.

Междисциплинарная направленность исследовательской работы обусловила обращение к трудам О. И. Иванова, У. Липманна, Г. Тэджфела, Г. Олшпорта, В. А. Ядова, Ю. С. Осипова, С. Агеева, Г. М. Андреевой, К. В. Судакова, С. С. Фролова и др., раскрывающим сущность социальных процессов и особенности стереотипов мышления в различных социальных группах, вопросы межличностных отношений и оптимизации совместной деятельности.

В теории и методологии исследования данной проблемы значимым является социологический подход раскрывающий сущность массового сознания и общественного мнения, генезис научного знания о связях с общественностью как системы коммуникативных практик, форм массовой коммуникации и др. Это труды В. Э. Бойкова, О. Л. Гнатюк, М. В. Горшкова, Б. А. Грушина, Г. Г. Дилигенского, И. П. Кужелевой-Саган, Ю. А. Левады, И. А. Мальковской, А. Л. Маршака, Т. В. Наumenко, Л. А. Послуевой, В. Д. Попова, В. Л. Романова, А. П. Ситникова, В. М. Соколова, А. И. Турчинова, Л. Н. Федотовой и др.

Значимость для исследования организации культурных практик повседневности и особенностей социальных коммуникаций имеют подходы, которые отражены в рамках изучения социально-культурной антропологии и социологии культуры (работы Г. А. Аванесовой, И. М. Быховской, Л. А. Василенко, Ю. А. Зубок, Л. Г. Ионина, Л. Т. Касавина, Вал. А. Луков, Л. И. Михайловой, Ф. И. Минюшева, Б. С. Ерасова, Ю. М. Резника, П. А. Сельцовский, Э. А. Орловой, А. Я. Флиера, В. И. Чупрова, Е. Н. Шапинской и др.).

Несмотря на значительный интерес представителей различных научных направлений (социологов, философов, культурологов, социальных психологов, антропологов и др.) к вопросам организации повседневного взаимодействия, остаются малоисследованными проблемы формирования культурных практик на уровне больших социальных групп. Недостаточно освещены вопросы формирования стереотипных представлений, сформированных в рамках единого культурного пространства.

Это обуславливает необходимость более детального изучения механизма появления и закрепления «шаблонных» форм взаимодействия, а также выявления основных доминант социального пространства, культурной жизни общества. Это в совокупности определило цель, задачи, объект и предмет диссертационной работы.

Цель диссертационного исследования - выявление взаимосвязи между социально-культурными изменениями и трансформирующимися повседневными поведенческими практиками.

Для реализации цели в диссертации решены следующие **задачи**:

- выявлена специфика социальных коммуникаций и ее ценностно – смысловые основания в современной социокультурной системе;
- раскрыта сущность понятия «культурные практики» как основной составляющей системы социальных коммуникаций и категории «социальные иллюзии», раскрывающей содержание одной из них;
- установлена взаимосвязь между «шаблонным взаимодействием» и формированием системы новых форм социальных коммуникаций в контексте преобразований информационно-коммуникативных систем;
- обоснована специфика культурных практик в условиях субкультурного многообразия, порождаемого идеологией потребления как механизма формирования «общества потребления»;
- выявлены основные доминанты социальных коммуникаций современного российского общества и их влияние на формирование культурных практик повседневности;
- показаны социальные возможности культурных практик в адаптации человека в условиях глобализации общества и их влияние на трансформацию ценностно-смысловых оснований социальных коммуникаций.

Объект исследования – система социальных коммуникаций современного российского общества.

Предмет исследования – трансформация культурных практик в системе социальных коммуникаций в условиях современных социокультурных изменений, связанных с процессами информатизации, и влиянием факторов глобализации на социокультурное пространство современного российского общества.

Теоретическая и методологическая база. Работа опирается на общенаучные методы познания принципы историзма и сравнительный анализ. В диссертационном исследовании использовались междисциплинарные разработки в области социологии, философии, культурологии, психологии, социальной психологии и т.п. Для решения поставленных задач применены: социологический подход и социокультурный анализ к изучению культурных

явлений; положения теории постиндустриального общества и теории социальной коммуникации как механизма взаимодействия социальных субъектов.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили данные социологических исследований, в числе которых:

- результаты экспертного опроса, проведенного автором в рамках Международной Конференции – Форума «Субкультуры: потенциал развития» (Москва, октябрь 2009 г.); опрошено 113 респондентов;

- результаты выборочного социологического опроса молодежи «Культурные потребности молодежи в контексте современных социокультурных изменений», проведенного Социологическим центром РАГС в октябре 2009 г. с охватом 1050 человек по заказу Министерства культуры РФ (рук-ль проекта – д-р филос. н., профессор Астафьева О.Н.) (авторское участие в исследовании).

Проведен вторичный анализ результатов социологических исследований:

- результаты социологического исследования «Организационная культура государственной службы», проведенного кафедрой «Государственная служба и кадровая политика» РАГС (руководитель — д.ф.н., проф. В.Л. Романов). Опрошено 1250 государственных служащих в 11 федеральных министерствах, ведомствах, законодательных и судебных органах государственной власти в 12 регионах РФ;

- информационно-аналитические материалы, опубликованные в период с 2005 по 2011 годы в журналах: «Социс», «Социология власти», сборники ИС РАН «Россия реформирующаяся» и др.

Использованы данные официальных статистических источников государственных органов Российской Федерации (в том числе Федеральной государственной службы статистики Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации за период с 2005 по 2011г.).

Обращение к источникам, относящимся к различным областям знания, обусловлено междисциплинарным подходом, на котором строилось данное исследование. При его реализации использовались:

- материалы международных научных конференций, конгрессов, семинаров, «круглых столов», посвященных проблемам социокультурного пространства;

- Конституция Российской Федерации и действующее российское законодательство, другие нормативно-правовые документы;

- публикации в специализированных научных журналах и периодической печати;

- информационные ресурсы электронных библиотек и информационные материалы, размещенные в сети Интернет.

Основные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна:

- выявлено, что исследование социальных коммуникаций как поля для организации устойчивых форм повседневной практики в условиях стремительного развития коммуникационных технологий и нарастающего влияния процессов глобализации определяет необходимость раскрытия механизмов организации современной структуры общества, обособленных культурным потенциалом;

- показано, что организация «шаблонного» взаимодействия в системе социальных коммуникаций составляет основу процесса формирования культурных практик повседневности, выступает особенностью организации деятельности отдельных социальных групп. В частности, выявлен основной фактор появления и закрепления устойчивых форм повседневной практики, заключающийся в механизмах оптимизации совместной деятельности людей;

- выявлена специфика организации стереотипных представлений в системе социальных коммуникаций как основного фактора формирования культурных практик повседневности; выделены особенности появления естественных стереотипов, позволяющие увидеть наиболее характерные признаки становления социального порядка современного российского общества; отражены роль и принципы формирования искусственных стереотипов;

- обоснована специфика появления субкультурных образований как одного из феноменов современного социокультурного пространства. Дана характеристика современных субкультурных практик и определено место субкультур в системе социальных коммуникаций современного российского общества;

- разработана типология доминант социальных коммуникаций современного российского общества и раскрыто их место в системе

факторов влияния на состояние социокультурного пространства. Сделан вывод о том, что система социальных коммуникаций современного российского общества в значительной мере подвержена влиянию общемировых процессов, связанных со стремительным распространением информационно-коммуникационных технологий. Выделены зависимости между процессами информатизации и глобализации как одного из доминирующего фактора в организации социальной структуры современного российского общества;

– исследованы механизмы формирования новых культурных практик в системе социальных коммуникаций современного российского общества, связанных с распространением идеологии потребления в обществе и факторов, стимулирующих развитие «общества потребления». Показана роль виртуализации общества в формировании идеологии потребления.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Сложная система социальных взаимодействий, формирующаяся в современном мире под влиянием информатизации и глобализации, обуславливает интерес научного сообщества к применению различного методологического инструментария для исследования социума. В настоящее время проблематика социальных коммуникаций находит отражение в работах ученых, представляющих различные научные течения и направления. Исследование отдельных проблем социальных групп и социальных контактов в философии, психологии, социальной психологии, социологии, антропологии, культурологии показывает необходимость распространения междисциплинарного подхода для получения общей картины социокультурной ситуации.

2. Современная динамика социальных процессов актуализировала проблемы взаимодействия человека и общества. И без того многообразная система социальных коммуникаций приобретает еще более запутанную и многообразную картину, испытывая на себе влияние глобальных мировых процессов. Однако научные исследования процессов современного социума показывают, что трансформация общественных норм может иметь определенные закономерности. Социальные коммуникации во всем своем многообразии форм и социальных контактов приобретают характерные оттенки и высвечивают отдельные аспекты (факторы) общественной жизни именно под влиянием определенных условий.

3. На уровне общественного сознания формируются устойчивые образцы и «шаблонные» формы, которые закреплены в культуре повседневности и в особенностях повседневного взаимодействия и организации общественных норм. Культура общества как многогранное понятие вбирает в себя весь комплекс характеристик обоих уровней – и специализированного, и повседневного, однако одного этого центрального понятия недостаточно, чтобы систематизировать все характеристики общественных процессов, складывающиеся в современной культуре повседневности. Наличие целого ряда особенностей и специфических характеристик повседневного взаимодействия позволяет констатировать, что культура повседневности складывается из множества факторов, однако большинство из них имеет свою определенную динамику и направление. Этим объясняется появление новых способов взаимодействия индивидов в обществе, а также – новых культурных практик.

4. Процессы, которые служат причиной образования культурных практик, многообразны. Начиная от климатических особенностей региона, заканчивая созданием отдельных элементов художественных произведений. Повседневное взаимодействие, и соответственно повседневная практика, во многом зависит от способностей человека и уровня развития личности. Нам представляется, что культурные практики повседневности – это поведение человека, в основе которого лежат нормы, сложившиеся под воздействием социальной коммуникации определенного культурно-исторического периода.

5. Формирование социокультурной среды происходит под влиянием многих факторов, поэтому ее характерной особенностью выступает постоянная трансформация социокультурного пространства, в которой отражаются явления и процессы конкретного культурно-исторического периода. Важной составляющей становятся накопленные человечеством культурные ценности. Сформированные столетиями, они выступают отображением истории общества. Поэтому отсутствие в информационно-коммуникативной среде возможности воспринимать культурный опыт в его традиционных формах и переключение на упрощенные образы выстраивают в сознании индивида преобразованную виртуальностью систему ценностей. Для социокультурного пространства виртуализация выступает как один из действенных преобразователей норм традиционных социальных институтов. Заполняя все большее пространство жизнедеятельности людей и реализуя принципы, заложенные в особенностях строения виртуальной среды, технологические системы выступают как фактор

отвлечения человека в сферу иллюзий и образов. При этом социокультурное пространство трансформируется под влиянием созданных информационно-коммуникативной средой образов реальности, более чем значимые события и явления влияют на социальную сферу современного мира.

6. Преобразования современного российского общества за последние десятилетия повлияли на изменение многих общественных институтов, что в свою очередь привело к реализации в жизни индивидов установок и ориентаций, отличных от прежних устоявшихся норм. Традиционные источники формирования культурных практик повседневности сами по себе претерпели изменения и функционируют теперь, руководствуясь новыми принципами. Во многом это связано со стремительным продвижением новейших технологических достижений современной эпохи, которые способствуют изменению устоявшихся принципов организации социальной структуры общества.

Изменение порядка функционирования в сети традиционных норм социальной структуры служит причиной переориентации постоянных пользователей на взаимодействие между виртуальными субъектами, что приводит к формированию изменчивой (неустойчивой) идентичности и размыванию индивидуальных характеристик личности. Так, например, Интернет-общение позволяет дистанцироваться от общества как системы норм и таким образом отрицательно влияет на организацию личностных ценностей пользователя сети. Погружение в виртуальную среду провоцирует так называемую десоциализацию, которая выражается в ослаблении интереса к реальной жизни и переносе основных целей и ценностей человека в виртуальное пространство.

7. Формирование и воспроизводство культурных практик повседневности и выявление наиболее характерных элементов их организации требуют комплексного подхода, при котором необходимо учитывать социальные, культурные и психологические аспекты. Особенно сложным для такого анализа становится время социальных, политических и экономических преобразований, когда течение общественных процессов носит сложный, подчас непредсказуемый характер.

Вместе с тем можно выделить некоторые особенности социальных коммуникаций, способствующих формированию и поддержанию определенных форм социальной практики. Это происходит, с одной стороны, в связи с особенностью механизмов человеческого восприятия, с другой – они появляются только на уровне социального взаимодействия.

Надежность и достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена применением основополагающих теорий и методологии социологической науки; обоснованность результатов исследования обеспечивается репрезентативным массивом научно-практических разработок и теоретических трудов, соответствующих целям и задачам исследования, анализом и обобщением социологических и статистических данных, логикой построения выводов и их сопоставлением с реальными факторами повседневности, разнообразными формами апробации результатов проведенной научно-исследовательской работы.

Практическая значимость исследования.

Выводы и обобщения, представленные в работе, могут быть использованы для выработки практических рекомендаций при:

- разработке целевых программ культурного развития;
- разработке учебных курсов для менеджеров в области культуры;
- реализации учебных программ и написании учебно-методических пособий для переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, а также специалистов в сфере культуры;
- оптимизации системы управления сферой культуры в России и анализе деятельности органов государственной и муниципальной власти.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии и деловых коммуникаций ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Основные идеи и положения диссертации были представлены и обсуждены на научно-практических конференциях и научно-методических семинарах, в том числе: научно-методологических семинарах «Культура и культурная политика» (Москва, РАГС, 2006 – 2010 гг.); международной научно-практической конференции «Кириллица: от возникновения до наших дней» (Москва, РАГС, 2007 г.); VI Международной научной конференции «Человек, культура и общество в контексте глобализации» (Москва, РАГС, 2008 г.); Втором Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему» (Санкт-Петербург, ноябрь, 2008 г.); международной научной конференции «Социология и культурология: новые водоразделы и перспективы

взаимодействия» (Москва, апрель, 2010 г.); всероссийской социологической конференции «Образование и общество» (Москва, октябрь 2009 г.); научно-общественной Конференции – Форуме «Субкультуры: потенциал развития» (Москва, октябрь 2009 г.); Третьем Российском культурологическом конгрессе с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» (Санкт-Петербург, ноябрь 2010 г.) и др.

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, общим объемом 3, 8 п.л., в том числе 2 статьи – в изданиях, включенных в Перечень ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из двух глав включающих три параграфа, заключения, списка научной литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определены объект и предмет исследования, его практическая значимость, сформулированы цель и задачи, выявлена степень разработанности заявленной в диссертации проблемы. Отражаются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научно-практическая и теоретическая значимость работы, показывается ее апробация.

В первой главе **«Система социальных коммуникаций современного общества в социокультурном измерении»** раскрывается сущность социальных коммуникаций, дается их характеристика, выявляются основные характеристики системы; обоснованы принципы формирования устойчивых форм повседневной практики.

В первом параграфе **«Понятие социальных коммуникаций и их ценностно-смысловые основания»** главное внимание уделяется осмыслению сущности и особенностям функционирования системы взаимодействия людей в условиях современного общества. Автор диссертации ставит центральную задачу – увидеть внутренний пласт организации взаимодействия в больших социальных группах современного общества. Это требует изучения общественного мнения, стереотипных представлений, «шаблонного» взаимодействия, а также многочисленных косвенных признаков, отражающих особенности протекания сложных социальных процессов и организации работы системы социальных коммуникаций.

Коммуникационные аспекты социальных отношений присутствуют и сопровождают человека на протяжении всей его жизнедеятельности. Их интенсификация связана со вступлением в эпоху информационного общества, когда эти процессы становятся базисом для образования новых форм общественного взаимодействия, задействуются в организации социокультурной среды. Они формируют культуру общества и являются необходимым звеном для передачи культурного наследия, участвуют в создании культурных ценностей.

Динамика современных социальных процессов актуализировала проблемы взаимодействия человека и общества. Многообразная система социальных коммуникаций, испытывая на себе влияние глобальных мировых процессов, приобретает неустойчивый характер, соответствуя «текущей современности» (Э. Гидденс). Однако научные исследования процессов современного социума позволяют говорить, что даже в условиях серьезных трансформаций общественных норм в социальных процессах проявляются определенные закономерности. Социальные коммуникации, как многообразие социальных контактов людей, приобретают характерные оттенки и высвечивают отдельные факторы общественной жизни, под влиянием которых происходит установление коммуникативных норм.

Утвердившееся в современном социально-гуманитарном знании понимание социальных коммуникаций не только как передачи информации и знаний, но как определенный тип социального действия (Ю. Хабермас, Н. Луман и др.) и как механизм передачи смыслов, составляющих основу общественного обмена, актуализирует проблематику исследований, связанных с новыми формами и средствами, обеспечивающими социальную коммуникацию.

Разделяя позицию А. В. Соколова, согласно которой социальные коммуникации – это не только передача информации от отправителя к потребителю, но и «движение смыслов в социальном времени и пространстве», автор показывает, что исследования в этой области раскрывают всю сложность этого процесса, включающего большое число факторов, прямо или косвенно влияющих на его организацию. В то же время в качестве методологического основания в исследовании используется предложенный Н. К. Иконниковой подход к коммуникации как процессу, пронизывающему разные виды социальной активности, когда в центре внимания оказывается трансформация типов коммуникации и выявляется их взаимосвязь в контексте функционирования культур и сообществ.

Диссертант подчеркивает, что проблема взаимодействия в современных коммуникативных системах решается в работах социологов, психологов, философов, которые подчеркивают зависимость современного мира от «непрерывной коммуникации» или взаимодействия между людьми, пространственно отдаленными друг от друга. Данная тема занимает значительное место в трудах многих исследователей, работающих в различных областях социально-гуманитарного знания и различных научных направлениях. Различные аспекты теории коммуникации можно встретить в работах З. Фрейда, К. Юнга, Ю. М. Лотмана, М. М. Бахтина, М. Фуко, Ж. Делеза, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяра, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса и др.

Для уточнения механизмов организации современных социальных коммуникаций автор обращается к социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана, затрагивающих проблемы социальной обусловленности типов мышления и раскрывающих механизмы создания социальной реальности. Исследователи акцентируют внимание на процессах общественной жизни, определяющих положение индивида в изменяющейся структуре современного социума. В своих трудах, говоря о конструировании социальной реальности, они освещают такие стороны общественного взаимодействия, которые активно участвуют в создании и воспроизводстве повседневной практики. В своей работе диссертант использует понятие «практики» для анализа системы общественного взаимодействия.

Рассматривая структуру социальных коммуникаций, автор обращает внимание на те механизмы, которые являются «неизменяемыми» или «постоянными» элементами на любом уровне взаимодействия индивидов, начиная от обыденного общения до сложных и многообразных систем общественных коммуникаций.

Во втором параграфе *«Типология культурных практик в контексте социально - творческой деятельности»* показано, что система социальных коммуникаций способствует установлению устойчивых форм повседневной практики, и такие практики создают определенную структурированность процессам повседневного взаимодействия людей. Автор обращается к теории габитуса П. Бурдьё и теории структуризации Э. Гидденса, в которых раскрывается понятие социальных практик. Внимание также уделено работам В. Волкова и О. Хархордина, в которых понятие практик раскрывается как «название общего стиля многих исследований конца XX века».

Показана многогранность понятия «практики», в то же время сделаны выводы, которые позволяют говорить, что прослеживается зависимость между культурой общества в целом и особенностями поведения индивида, сложной системой кодов каждой конкретной культуры или традиций, которые человек ежедневно воспроизводит в системе социальных коммуникаций. И, конечно, в различных культурах или традициях одни и те же понятия на самом деле будут означать совершенно разное – стоит только пристально взглянуть на то, что и как при этом люди делают.

Современная система социального взаимодействия претерпевает значительные изменения, которые связаны с переходом на более высокий уровень технологического развития, что не может не отразиться на общественном сознании и поведенческих практиках. Рассматривая общественные процессы, диссертант сосредоточил внимание на повседневном взаимодействии как отправной точке, «базисе», который позволяет сделать некоторые общие выводы относительно состояния социальных коммуникаций современного общества.

Анализ социальных коммуникаций позволил выделить не только особенности практик, но и предложить типологию практик, выделив коммуникативные (или адаптационные) практики, профессиональные практики, коллективные практики, спонтанные практики, культурные и духовные практики.

Автор подчеркивает, что типология практик не может исходить из жесткой структурированности, поскольку повседневное взаимодействие показывает многочисленные примеры того, что в общественной жизни практики выстраиваются на пересечении различных доминант. Одновременно в отдельной социальной группе могут проявляться и коммуникативные, и профессиональные, и духовные практики. Основное различие в их проявлении и закреплении – это доминанты социокультурного пространства, которые способствуют, а иногда и напрямую обуславливают выстраивание коммуникативного жизненного пространства.

В третьем параграфе *«Культурные практики в системе современных социальных коммуникаций»*, исследуя процессы формирования и закрепления на уровне общественного сознания устойчивых форм повседневной практики, автор выявляет принципы передачи социокультурного опыта и условия формирования разноразмерных социальных связей, осуществляемых путем различных практик, которые включают не только процесс передачи информации от отправителя к потребителю, но и выступают, в том числе, механизмом

передачи смыслов. Поэтому делается вывод, что для современного общества коммуникации – это не только соединение людей, но и способ формирования человеческой личности, обязательный фактор успешной деятельности человека, средство передачи исторического опыта и национальных традиций.

Особое внимание уделяется раскрытию морфологии общественных связей, признанию того, что коммуникационная система общества – нелинейная по своей природе, поскольку современная культура раздвигает рамки традиционно иерархизированных общественных связей. И, хотя на уровне общественного сознания, формируются устойчивые образцы, «шаблонные» формы, которые отражаются в особенностях повседневного взаимодействия и организации общественных норм, сформированные традиционной культурой. Тем не менее, новый облик общества связывается с эволюцией технологий коммуникации, с включением в повседневную культуру взаимодействия новых принципов, таких, как сетевые коммуникации, где современные технологии начинают создавать новые стандарты и формы взаимодействия. Культура повседневности, как показывает автор, складывается из ряда факторов, имеющих определенную динамику, чем и обуславливается появление новых способов взаимодействия индивидов в обществе, а также – культурных практик.

Автор подчеркивает, что постоянное присутствие в среде социальных коммуникаций устойчивых символических форм, способствующих формированию практик, обусловлено необходимостью единого представления о ситуации всеми участниками социального процесса, позволяющего раскрывать смысл информации передающей стороны и устанавливать «образцы» и «шаблоны», легко воспринимаемые и не требующие специальной адаптации к существующим условиям для их раскрытия. Однако автор обращает внимание на острую проблему в понимании слова «смысл», являющейся не менее актуальной и для лингвистов, и для логиков, в равной степени – и для психологов и философов. Сложность заключается в том, что «смысл» присутствует не только в результате умственной деятельности человека, но и в любых материальных ценностях.

Следует отметить, что так называемое «раскодирование» смыслов в процессе общественных отношений встречается с рядом препятствий, которые возникают на уровне реципиента. К ним относится проблема понимания полученной информации, поскольку при разных внешних условиях и при отличающихся

ся внутренних установках индивида «раскодирование» и понимание смыслов не будет однозначным у всех участников коммуникативного процесса.

Согласно выводам автора, вопрос формирования и воспроизводства культурных практик повседневности и выявление наиболее характерных элементов их организации требуют комплексного подхода, при котором необходимо учитывать социальные, культурные и психологические аспекты. Особенно сложным для такого анализа становится время социальных, политических и экономических преобразований, где течение общественных процессов имеет сложный, подчас непредсказуемый характер.

Вместе с тем, в работе выделены некоторые особенности социальных коммуникаций, которые способствуют формированию и поддержанию определенных форм социальной практики. Это происходит, с одной стороны, в связи с особенностью механизмов человеческого восприятия, с другой – они появляются только на уровне социального взаимодействия. В данном случае автор разделяет базовое положение, что все повторяющиеся явления складываются в определенные практики, закрепляющие социальный опыт людей в культуре повседневности. Используя предложенное О. Н. Астафьевой определение повседневности как устойчивого комплекса интересубъективных связей жизненного мира, конструирующих социальную реальность, включая разные практики – от «лигитимизированных» культурой и обществом до «маргинальных», неустойчивых, подверженных быстрым изменениям, диссертант также относит «неустойчивую идентичность» к одному из результатов влияния социокультурных изменений на состояние общества.

Многообразие процессов, выступающих в качестве факторов, влияющих на образование новых социальных и культурных практик, проявляется, начиная с показателей климатических особенностей того или иного региона, и заканчивая отдельными элементами художественных произведений, воздействующих на человека. Нужно также учитывать, что повседневное взаимодействие и соответственно, повседневная практика во многом зависят от способностей человека и уровня развития личности.

Таким образом, в тексте диссертации делается вывод: культурные практики повседневности – это поведение человека, в основе которого лежат нормы, сложившиеся под воздействием особенностей социальной коммуникации, определенного культурно-исторического периода.

В заключение данного раздела автором делается вывод, что почвой для появления социально-культурных практик служат доминанты социального пространства, которые являются значимым условием возникновения естественного стереотипа. Речь идет об особенностях формирования специфической атмосферы на различных социальных уровнях и в различных социальных группах, так как даже при соблюдении жестких условий организации взаимодействия индивидов, конструирование повседневности проходит со значительным отличием одной социальной системы от другой.

Во второй главе *«Динамика отечественных культурных практик в повседневной деятельности»* автор определяет основные – доминирующие – процессы социокультурного пространства современного российского общества и акцентирует внимание на их особенностях. Значительное внимание уделяется анализу процессов, способствующих формированию стереотипов поведения.

В первом параграфе *«Доминанты в межличностных и групповых взаимодействиях в пространстве повседневности»* раскрываются принципы организации в системе социальных коммуникаций устойчивых форм повседневной практики. Рассматривая культурные практики как существенный компонент для передачи социокультурного опыта и части коммуникативного процесса, автор отмечает, что в данном случае возникает серьезная проблема различения доминант поведения субъекта деятельности. Учитывая, что поведение субъекта деятельности прежде всего складывается под влиянием правил, доминирующих в обществе в тот или иной период времени, выделяются те факторы, которые служат источником образования «шаблонных» форм взаимодействия и способствуют нормированию общественной структуры.

Под «доминантой социальной коммуникации» автор понимает такой процесс или явление, которое способно оказывать влияние одновременно на значительное число представителей того или иного социального уровня или общества в целом и способствовать организации социальной структуры общества. Автор также связывает появление естественных социальных стереотипов с доминирующими процессами для социальной коммуникации, которые во многом определяются ходом спонтанных социальных процессов, совокупностью ряда случайных факторов, при которых социальная среда способствует формированию единого подхода или обобщенного представления, наиболее приемлемого для конкретной жизненной ситуации.

Для систематизации доминирующих процессов предлагается разделить доминирующие процессы на три группы по силе их воздействия на систему взаимодействия индивидов.

В первую группу доминант отнесены те процессы и явления, которые оказывают непосредственное влияние на жизнь общества и не могут быть не приняты во внимание. Процессы, которые требуют определенной реакции и действий от людей, независимо от того, насколько воля отдельного индивида или группы направлена на то, чтобы его избежать такой процесс или повлиять на трансформацию процесса. Здесь можно выделить любые природные (климатические) особенности региона, а также созданные человеком материальные условия жизнедеятельности и пр., те факторы, которые непосредственно определяют действия людей и создают основу для системы общественного взаимодействия.

Во вторую группу доминант отнесены факторы, которые не оказывают непосредственное влияние на жизнь человека, но действие которых требует от человека затраты значительного количества энергии для того, чтобы избежать такого влияния. В данном случае возникает ситуация, когда стремление уйти от такой доминанты будет не целесообразным и большинство представителей социальной группы согласятся с предложенными условиями. В этой группе доминант автор выделяет такие факторы, как действие законов, мощные идеологические течения, жесткие нормы взаимодействия, установленные в обществе, и пр.

Третья группа доминант – это процессы или явления, которые не затрагивают человека напрямую и влияние которых можно достаточно легко избежать, но действие которых тем не менее определяет характер жизнедеятельности и особенности повседневного взаимодействия. Сюда можно отнести: спонтанно организованные практики поведения, культурные нормы, традиции, различные формы шаблонного взаимодействия и пр.

Распределяя доминирующие процессы социальной коммуникации по группам, автор выделяет их особенности и отмечает, что если доминанты первой группы являются относительно стабильными, то доминанты второй и третьей группы, при определенных условиях, могут меняться местами. Например, воля одного человека или группы лиц может стать жестким законом для остального общества. При этом норма, которая была незначительной и несущественной, способна перерасти в действенный механизм организации людей, устанавливая жесткие рамки взаимодействия. И, с другой стороны, различные

политические течения и настроения, которые отличались четкими установками, со временем теряют свою объемность и становятся в один ряд с другими, менее значимыми проявлениями социального мира.

Раскрывая характер и специфику протекания процессов во второй группе доминант (прежде всего это – мощные идеологические течения), диссертант отмечает, что такие течения создают определенные социальные настроения и, конечно, для каждого исторического периода и региона эти настроения значительно отличаются. Но даже на различных исторических этапах просматриваются доминирующие процессы. К примеру, если сравнить результаты социологического исследования, проведенного в России в 1981 году, которые показали, что 84 % опрошенных поддерживают социалистический путь развития и коммунистические идеалы, воплощая их через практики повседневной деятельности, и исследования, проведенные десятилетием позже, то явные изменения во взглядах россиян стали одним из факторов, приведших к трансформации практик повседневности. Далее, в 1989 году приверженцев коммунистической идеологии было уже только 39 %, в 1990 – 15-20 %, в 1992 – только 6 %. Независимо от причин ухода идеологии, изменения во взглядах могли произойти вследствие ряда причин, разрушивших прежнюю доминанту, в данном случае идеологию правящей партии.

В своей работе диссертант отмечает, что если первая и вторая группа доминант представлены довольно четкими рамками, то грани третьей группы проследить достаточно сложно. Для уточнения характерных признаков последней группы им выделяется принцип культурного разнообразия, который раскрывается через одну из форм его проявления в социуме – субкультурное многообразие. Автор считает, что появление субкультур – это организация в социальном пространстве таких форм взаимодействия, которые позволяют сформировать «поле» для реализации особых культурных практик. При этом возникновение субкультур обычно связывают с конкретными явлениями. В работе приводится типологизация субкультур по основному системообразующему признаку. Автором выделяются: спортивные, музыкальные, клубные, криминальные субкультуры. Вместе с тем, данные социологического опроса, проведенного в рамках первой международной научно-общественной конференции по субкультурам «СУБКУЛЬТУРЫ: потенциал развития», показали, что почти 90 % участников опроса уверены, что в настоящее время в российском обществе сложилось пространство

субкультурного разнообразия. При этом само понятие «субкультура» трактуется участниками опроса неоднозначно. Результаты опроса показали, что большинство участников в возрасте до 35 лет под «субкультурой» понимают конкретные молодежные и общественные течения (готы, эмо, панки, байкеры). Участники же старше 35 лет считают, что «субкультура» – это результат особенности деятельности отдельной социальной группы, будь то молодежная, профессиональная, возрастная, спортивная, криминальная и т.д. Так или иначе, в основе организации субкультур лежит некий доминирующий процесс или явление, которое диссертант относит к третьей группе.

Систематизация процессов, которые являются доминирующими для социальной коммуникации, в дальнейшем позволит более четко проследивать особенности организации общественных отношений и выявлять основные направления конструирования устойчивых форм взаимодействия индивидов.

Во втором параграфе *«Культурные практики как средство формирования информационно-коммуникативной среды общества»*, рассматривая основные доминанты социокультурного пространства современного российского общества, автор отмечает, что речь идет о тех процессах, которые тем или иным образом отражены в практиках повседневного взаимодействия. Конечно, здесь пересекаются и характерные «явные» факторы, такие, как – климатические особенности, политические решения, особенности экономики, и «неявные», влияние которых не может быть установлено как определяющее, – это художественные произведения, историческая память, нематериальное культурное наследие и др. Прежде всего, подчеркивает автор, следует обратить внимание на те доминирующие процессы современного российского общества, которые проходят в рамках политических и экономических реформ и изменений, а также связанных с мировыми глобальными процессами.

По мнению автора, политические и экономические преобразования российского общества, которые происходили в 1980-х годах, внесли значительные изменения в жизненный уклад россиян. Эти изменения стали причиной трансформации массового сознания и повлияли на моральную, ценностную систему человека. Приводятся социологические данные, которые подтверждают значительные изменения в общественном сознании россиян времен советской эпохи и современного российского общества.

Такая ситуация во многом складывается в связи с увеличением роли рыночных отношений, в которых главное место занимает правильная стратегия,

умение оценивать ситуацию и действовать в условиях жесткой конкуренции. Интенсификация экономической активности населения привела к значительным изменениям в жизненной позиции большинства населения. Многие принципы прежнего социального устройства перестали стоять во главе мотиваций человека. Естественно, что с приходом «новых правил игры», такие качества, как честность и трудолюбие, уже рассматриваются сквозь призму экономической целесообразности и прибыльности.

Автор приводит данные социологических исследований и статистические данные, которые указывают, что увеличение объемов мировой торговли заставляет изменять систему ценностей человека, смещая ее в сторону материальных благ, стирая другие не менее важные факторы формирования общественного сознания. Естественно, что в таких условиях появляются некоторые негативные тенденции. Это так называемые «тотальная организация повседневности», тотальная гомогенизация и ускоренный рост, который порождает инфляционные трудности. Доминирующее значение приобретают ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения.

Диссертант делает вывод, что информационно-коммуникативная среда общества, как уже говорилось, представляется как система, устанавливающая способы организации взаимодействия людей, которые отражаются в практиках повседневности, в том числе культурных. Многие процессы организации повседневных практик, начиная от доминирующего процесса в обществе до конкретных действий индивида, имеют логическую связь, которую возможно увидеть, проводя конкретные социологические исследования.

В третьем параграфе *«Трансформация социально-коммуникативных основ культурных практик в сети Интернет»* автор выявляет существующую взаимосвязь и взаимозависимость между основными доминантами социокультурного пространства современного российского общества и их отражением в практиках повседневного взаимодействия; дается систематизация «явных» и «неявных» факторов, которыми детерминируются культурные практики.

Для установления влияния доминирующих процессов на социально-культурное пространство современного российского общества автор обращается к анализу социологических исследований. Механизмы действия доминант первой группы подтверждаются результатами социологического исследования «Культурные потребности молодежи в контексте современных социокультурных изменений», позволяющими выявить взаимосвязь между новыми потреб-

ностями с высоким рангом популярности (проведение свободного времени за компьютером, посещение дискотек, ночных клубов) и появлением новых культурных практик, поскольку у предыдущего поколения молодежи таковые отсутствовали. Подобная форма коммуникативных практик представлена в такой последовательности: более трех часов за компьютером проводит около 38 % молодежи; при этом – в социальных сетях уже взаимодействует около 45 % молодежи, в то время как посещению образовательных сайтов внимание уделяют только 15 % от общего числа опрошенных.

В диссертации эти изменения связываются со стремительным продвижением информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь населения страны. Приводятся данные, показывающие динамику распространения новейших технологий, обновляющих культурные практики взаимодействия: радио понадобилось 30 лет, чтобы достичь аудитории в 50 миллионов человек, телевидению – 13 лет, а Интернету – всего 4 года. Опираясь на данные мировой статистики Интернет-пользователей, исследователи подчеркивают, что процент прироста пользователей Интернетом, с 2000 по 2010 гг. составил 444,8%, и это актуализирует появление научных исследований новых институтов социализации, сетевых принципов распространения информации и новых форм коммуникации.

Диссертант подчеркивает, что принципы построения среды Internet позволяют избежать контроля со стороны общества как нормативной структуры. Расширяя свои коммуникативные возможности, Internet способствует переориентации личности на общение с виртуальным миром, что вызывает отчуждение реального. При этом, роль компьютерных технологий в конструировании социального пространства современного общества усиливается. Это подтверждают результаты выборочного социологического опроса населения в возрасте от 15 до 29 лет, проведенного с 23 по 30 октября 2009 года социологической службой Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации.

В этой связи диссертант отмечает, что не только содержание среды Интернета оказывает влияние на человека, но и сами современные технические средства с их определенными параметрами вынуждают индивида приспосабливаться к очередному техническому новшеству, заставляют адаптироваться к измененному формату и атрибутам аппаратных средств, измененным принципам функционирования. Не только информация, а также ее способы обработки,

перемещения и раскрытия определяют действия индивида и создают почву для организации в социальном пространстве устойчивых символических форм.

Автор подчеркивает, что сегодня информация и способы ее обработки — это значимая доминанта социального пространства, которая влияет на повседневное взаимодействие, способствует изменению традиционных подходов к общению между людьми и, как следствие, определяет особенности культуры различных обществ, наполняя стандартными технологическими приемами сложившиеся коммуникативные традиции народов.

Поскольку технологии способны значительно влиять на организацию социального пространства и подчас ставят человека перед фактом изменения способов коммуникативного обмена, сегодня рассматривать доминанты культуры без учета общемировых тенденций невозможно. Особенно нужно учитывать, что формы и смыслы социальных коммуникации влияют как на общество в целом, так и на отдельного индивида, который воспроизводит в своей повседневности практики современного социума.

В *заключении* обобщены данные проведенных исследований, подведены итоги и сделаны теоретические выводы. Систематизируются результаты исследований, подтверждающих положения, выносимые на защиту.

Преобразования современного российского общества за последние десятилетия повлияли на изменение многих общественных институтов, что в свою очередь привело к реализации в жизни индивидов установок и ориентаций, отличных от прежних устоявшихся норм. Традиционные источники формирования культурных практик повседневности, отмеченные выше, сами по себе претерпели изменения и функционируют теперь, руководствуясь новыми принципами.

Современные процессы, связанные с глобализацией и трансформацией системы общественного взаимодействия под воздействием технологического прогресса, усложняют характер и направленность изменений социальных структур. Поэтому исследования в данной области необходимо проводить с учетом традиционных подходов в понимании национальной культуры. В то же время следует обращать внимание на реалии современного мира, поскольку технологии способны значительно влиять на организацию социального пространства и подчас ставят человека перед фактом изменения способов коммуникативного обмена. Таким образом, рассматривать доминанты культуры без учета общемировых тенденций в настоящее время невозможно. Особенности

социальной коммуникации влияют как на общество в целом, так и на отдельного индивида, который копирует и воспроизводит практики современного социума.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования основных результатов исследования:

1. Бакуменко Д. А. Особенности субкультурного взаимодействия в процессах социальной коммуникации // Вопросы культурологии. – 2010. – № 12. – С.15 – 21 (0,5 п.л.).
2. Бакуменко Д. А. Доминирующие процессы в системе социальных коммуникаций // Обсерватория культуры. – 2011. – № 4. – С.30 – 35 (0,5 п.л.).

В других изданиях:

3. Бакуменко Д. А. Виртуализация социокультурного пространства: обновление коммуникативных форм // Культура и культурная политика. Выпуск 5. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – С. 125 – 132 (0,5 п.л.);
4. Бакуменко Д. А. Значение языковых культурных практик в системе современных социальных коммуникаций // Евразийский информационный и библиотечный конгресс «Русский язык – ключ к диалогу и взаимообогащению культур. Миссия библиотек в развитии чтения и гуманитарных коммуникаций»: Сборник материалов. – М.: Российская государственная библиотека, 2008. – С. 112 – 116 (0,2 п.л.);
5. Бакуменко Д. А. Культурные практики в системе социальных коммуникаций современной России // Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург: ЭЙДОС, 2008 (0,1 п.л.);
6. Бакуменко Д. А. Воспроизводство культурных практик в системе социальных коммуникаций современной России // Теория и практика культуры. Альманах. Выпуск 7. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – С. 199 – 220 (1,2 п.л.);
7. Бакуменко Д. А. Культурная политика и социальная структура современного общества: технологии и практики согласования // Третий Российский

культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации»: Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург: ЭЙДОС, 2010. – С. 386 (0,1 п.л.);

8. Бакуменко Д. А. Многообразие молодежных субкультур в современной России (по результатам социологического исследования) // Теория и практика культуры. Альманах. Выпуск 8. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – С. 182 – 189 (0,5 п.л.);

9. Бакуменко Д. А. Культурное наследие в процессах социализации: глобализационные детерминанты // Всероссийская социологическая конференция «Образование и общество»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2009 (0,2 п.л.).

Напечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 16.02.2012 г.

Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 056.

Издательство ООО "МАКС Пресс"

Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.

119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.

Тел. 939-3890. Тел./Факс 939-3891.